

Прогноз цен на нефть Brent (август)

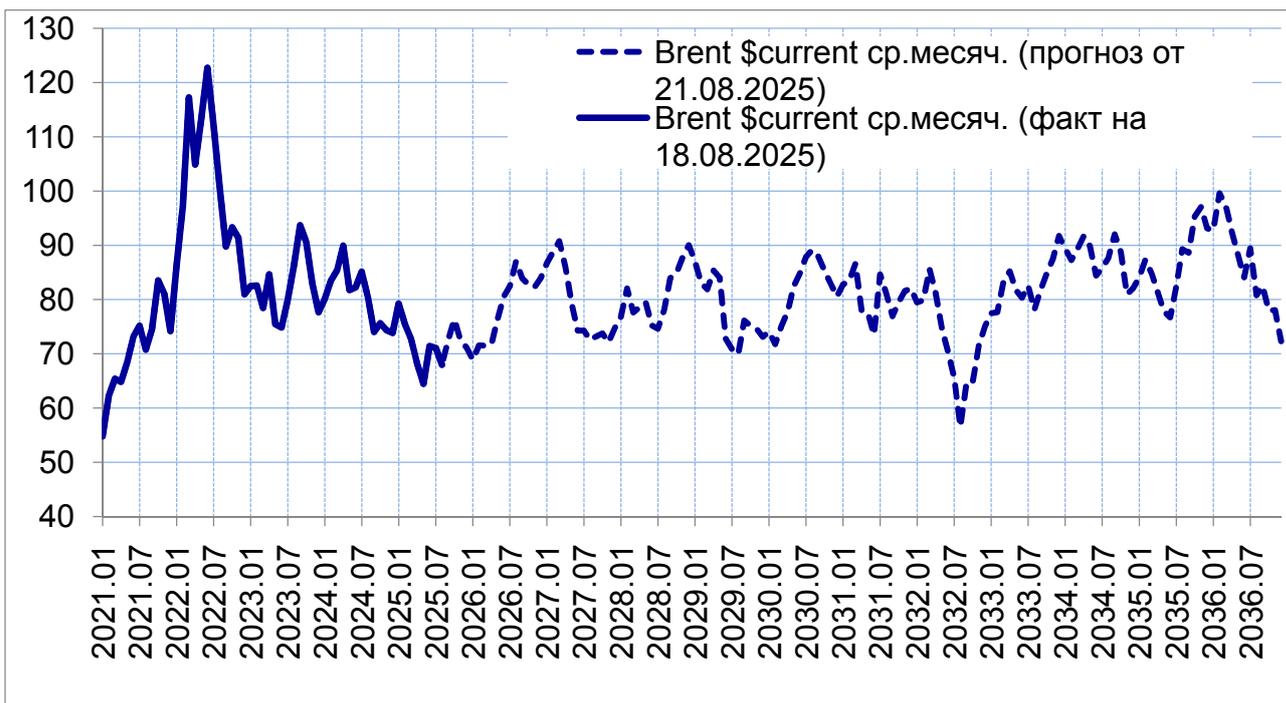

Рис.1. – Ср. мес. цена на нефть Brent в долларах США за баррель, 2021-2036 годы (прогноз от 21.08.2025)

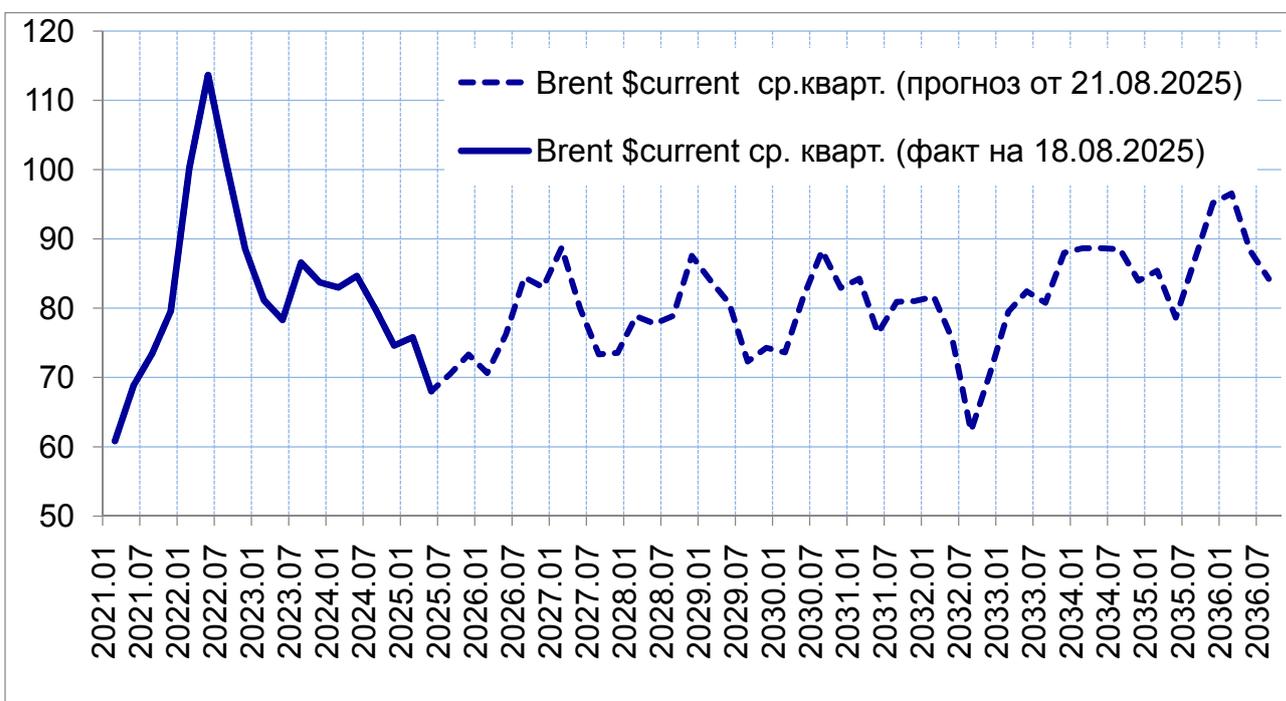

Рис.2. – Ср. кв. цена на нефть Brent в долларах США за баррель, 2021-2036 годы (прогноз от 21.08.2025)

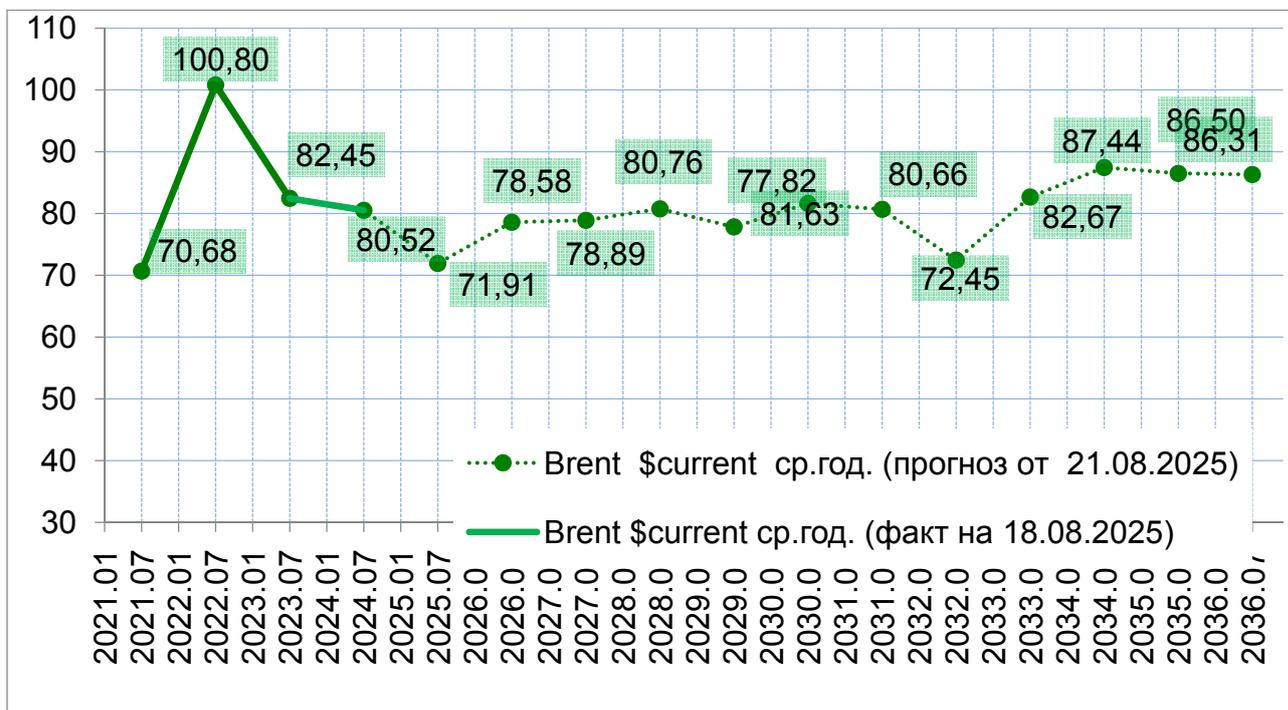

Рис.3. – Ср. год. цена на нефть Brent в долларах США, 2021-2036 годы (прогноз от 21.08.2025)

На Рис. 1–3 показаны фактические и прогнозные данные о средних ценах на нефть Brent (помесячно, поквартально и по годам) за период с начала 2021 года по конец 2036 года. Согласно августовскому прогнозу от 21.08.2025, динамика цен на нефть Brent в рассматриваемом периоде демонстрирует выраженную многовекторность, формируемую под воздействием краткосрочных геополитических факторов и долгосрочных рыночных трендов.

Во втором полугодии 2025 года ожидается умеренный рост цен: от 67,95 доллара за баррель в августе до 76,35 доллара в октябре, с последующей коррекцией до 71,14 доллара в декабре. Средние квартальные значения составят 70,49 и 73,32 доллара соответственно, что отражает адаптационную реакцию рынка на рост спроса, особенно в США, и нарастающую геополитическую напряжённость. **Среднее значение за II полугодие 2025 года составит 72,08 доллара за баррель при амплитуде колебаний в 8,40 доллара.**

В 2026 году среднегодовая цена возрастёт до 78,58 доллара. Квартальные значения будут варьироваться от 70,64 доллара в I квартале до 84,46 доллара в III квартале, что указывает на усиление рыночной активности. **Средняя цена в I полугодии 2026 года составит 73,42 доллара при амплитуде 11,63 доллара, тогда как во II полугодии ожидается повышение средней цены до 83,73 доллара с существенно меньшей амплитудой — 4,74 доллара.** Такая структура динамики подтверждает высокую волатильность на ранних этапах периода с последующим входом в фазу ценовой стабилизации.

В 2027 году ожидается стабилизация годовой цены на уровне 78,89 доллара при разнонаправленной квартальной динамике: максимум в I квартале (88,75 доллара), снижение в III и IV кварталах до уровня 73,3–73,5 доллара. Такая конфигурация может быть обусловлена переоценкой ожиданий и корректировкой спроса.

Долгосрочный тренд (2028–2036 гг.) характеризуется чередованием фаз роста и коррекции с признаками стратегической стабилизации. Среднегодовые цены будут колебаться в пределах 72–87 долларов, достигая максимума в 2036 году: 96,57 доллара за баррель в первом квартале. Наиболее низкое значение прогнозируется в III квартале 2032 года — 62,28 доллара. Квартальные ценовые пики соответствуют периодам усиленного спроса и возможных ограничений предложения, тогда как фазы спада указывают на насыщение или перераспределение рынка.

Несмотря на сохраняющуюся внешнюю неустойчивость, оперативная тенденция рыночной конъюнктуры стремится к **структурной стабилизации с фазами управляемого роста.** Прогнозные данные указывают на поступательное восстановление рыночного баланса в 2025–2028 годах, после чего следует период циклических колебаний. Повышение цен в 2035–2036 годах до уровней, близких к 100 долларам за баррель, при сохранении устойчивого глобального спроса, подтверждает переход мирового нефтяного рынка в фазу стратегического равновесия и усиления адаптивных механизмов ценообразования.

Оценка воздействий внешних событий на колебания (скачки, падения, волатильность) в цене нефти Brent (август)

В Таблице 1 «Хронология ключевых событий (2021–2025)» представлен систематизированный перечень основных экономических, политических, геополитических и природных факторов, оказавших влияние на рынок нефти Brent в указанный период.

В ней по годам и кварталам отражены конкретные события — от восстановления спроса после пандемии и высвобождения стратегических резервов в 2021 году до войны в Украине, санкций, решений ОПЕК+, финансовых кризисов, ближневосточных конфликтов, атак на нефтяную инфраструктуру, ураганов и замедления мирового экономического роста в 2025 году.

Также каждое событие снабжено указанием его типа и предполагаемого направления влияния на цены нефти (рост, падение, волатильность).

Для оценки воздействий внешних событий на колебания (скачки, падения, волатильность) в цене нефти Brent таблица используется как аналитическая основа для сопоставления временной динамики цен Brent и прогнозов разных лет с фактическими внешними шоками, что позволяет объяснить резкие колебания котировок, оценить своевременность реакции рынка и понять, какие из событий были учтены или не учтены в предыдущих прогнозах.

Таблица 1. Хронология ключевых событий (2021–2025)

Год	Квартал	Событие	Тип	Влияние на нефть
2021	Q2–Q3	Возобновление спроса после пандемии	Экономическое	Рост цен (+)
	Q4	США и союзники высвобождают стратегические запасы	Политическое	Временное падение (-)
2022	Q1	Начало войны России и Украины (24.02.2022)	Геополитическое	Резкий рост (+)
	Q2	Запрет ЕС на импорт российской нефти (поэтапно)	Политическое	Дефицит, рост цен (+)
	Q3	G7 устанавливает потолок цен на российскую нефть	Политическое	Волатильность, сдерживание роста
	Q4	Ужесточение санкций, логистические сбои	Геополитическое	Поддержка цен (+)
2023	Q1	Банкротство Silicon Valley Bank, кризис доверия	Экономическое	Паника, снижение спроса (-)
	Q2	ОПЕК+ объявляет добровольные сокращения добычи	Политическое/Экономическое	Рост цен (+)
	Q3	Китай не	Экономическое	Ограничение роста

		восстанавливает ожидаемый спрос		(-)
	Q4	Израильско-палестинский конфликт (окт. 2023)	Геополитическое	Кратковременный рост (+)
2024	Q1	Атаки на нефтяную инфраструктуру в Красном море (Хуситы)	Геополитическое	Рост тарифов, перебои (-)
	Q2	ОПЕК+ продлевает сокращения	Политическое	Поддержка цен (+)
	Q3	Ураганы в Мексиканском заливе (например, Билли, 2024)	Природное	Временное сокращение предложения (-)
	Q4	США — выборы, неопределенность	Политическое	Волатильность
2025	Q1–Q2	Продолжение конфликта на Ближнем Востоке	Геополитическое	Поддержка цен
	Q3	Мировой ВВП растёт медленнее прогнозов	Экономическое	Давление на спрос (-)

Источники событий: Bloomberg, Reuters, EIA, ОПЕК, ООН, NOAA (для природных явлений)

График Рис.4 показывает, что фактическая траектория цен Brent имела резкие скачки и падения, совпадающие с ключевыми внешними событиями (война 2022 г., банковский кризис 2023 г., атаки в Красном море 2024 г.). Прогнозы, сделанные в августе 2022, 2023 и 2024 гг., сглаживали динамику и не

учитывали внезапные шоки, но отражали долгосрочные структурные факторы (сокращения ОПЕК+, тенденции спроса).

В 2021 году цены росли на фоне восстановления спроса после пандемии, достигнув максимума осенью. Кратковременное падение в конце года было вызвано решением США и союзников высвободить стратегические резервы, что временно снизило цены.

В 2022 году ключевым событием стала война России и Украины. Уже в феврале–марте наблюдался резкий скачок цен, а последующие санкции ЕС и потолок цен G7 вызвали высокую волатильность. Прогноз августа 2022 года завышал цены, предполагая более продолжительный эффект от санкций, чем произошло в реальности, так как рынок быстро адаптировался за счёт новых маршрутов поставок.

В 2023 году значимое падение цен произошло весной после банкротства Silicon Valley Bank и кризиса доверия в финансовом секторе. Вскоре цены восстановились благодаря решению ОПЕК+ сократить добычу. Осенью кратковременный рост был связан с эскалацией конфликта на Ближнем Востоке. Прогноз августа 2023 года оказался более сглаженным и не отразил эти резкие скачки, хотя в целом близко следовал за реальными значениями.

В 2024 году рост цен в начале года вызвали атаки на нефтяную инфраструктуру в Красном море. Поддержку цен обеспечивало продление сокращений ОПЕК+, а ураганы в Мексиканском заливе привели к временным колебаниям. Осенью добавилась неопределённость из-за выборов в США, что усилило волатильность. Прогноз августа 2024 года не учитывал внезапные атаки и ураганы, но в целом отражал тренд.

В 2025 году цены в первой половине года поддерживались геополитической напряжённостью на Ближнем Востоке, однако во второй половине началось снижение на фоне более слабого роста мировой экономики. Прогноз августа 2024 года не предусматривал такого замедления и переоценивал уровни цен.

Таким образом, резкие колебания в 2021–2025 годах вызывали в первую очередь геополитические кризисы, решения ОПЕК+ и крупные экономические потрясения.

Прогнозы учитывали структурные факторы (например, политику ОПЕК+), но не отражали внезапные события. Реакция рынка на геополитику обычно была мгновенной и сильной, на экономические кризисы — более постепенной, а на природные катастрофы — слабой и краткосрочной.

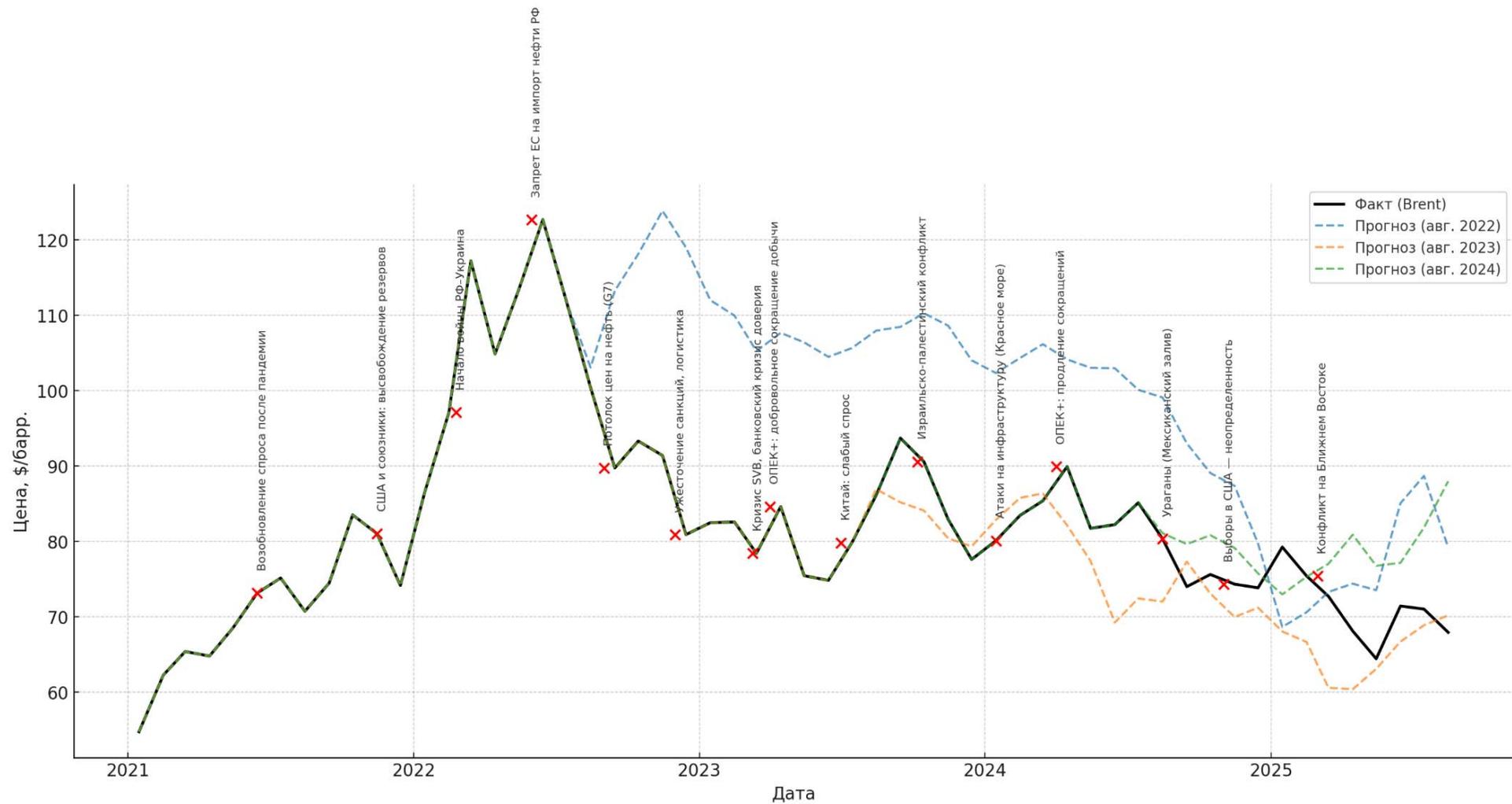

Рис.4. – Фактическая динамика цен на нефть Brent и прогнозы ИЭС (2022, 2023, 2024) с нанесением ключевых событий 2021–2025 гг.

Таблица 2. Квартальная динамика цен на нефть Brent и аномальные изменения при пороге волатильности >15% (2021–2025 гг.)

дата	Brent \$current кварт. (факт 18.08.2025)	ср. на	порог волатильности >15%
2021 I	60,82		37,32%
2021 II	68,83		13,18%
2021 III	73,47		6,73%
2021 IV	79,59		8,33%
2022 I	100,29		26,02%
2022 II	113,65		13,31%
2022 III	100,71		11,38%
2022 IV	88,56		12,07%
2023 I	81,17		8,34%
2023 II	78,32		3,52%
2023 III	86,57		10,54%
2023 IV	83,72		3,29%
2024 I	83,00		0,86%
2024 II	84,64		1,98%
2024 III	79,84		5,67%
2024 IV	74,61		6,55%
2025 I	75,81		1,61%
2025 II	68,01		10,30%

Если рассмотреть данные по квартальным средним ценам Brent (Brent \$current ср.кварт. прогноз от 21.08.2025) (Таблица 2) и наложить критерий волатильности в 15% за квартал, то аномальными выделяются два периода: I квартал 2021 года (+37,3% по сравнению с предыдущим кварталом) и I квартал 2022 года (+26,0%). Все остальные изменения лежат в диапазоне ниже 15% и,

соответственно, не относятся к категории «аномальных скачков» по выбранному порогу.

Рост в I квартале 2021 года отражает резкое восстановление мирового спроса на нефть после снятия пандемийных ограничений. Это совпадает с событием «Возобновление спроса после пандемии» (Q2–Q3 2021 г.) в таблице хронологии.

Фактический рост был особенно сильным уже в начале года, что объясняется быстрым оживлением транспортной активности и промышленности. Таким образом, скачок был вызван именно экономическим фактором, и он подтверждает высокую чувствительность нефтяного рынка к фазе глобального восстановления.

Рост в I квартале 2022 года напрямую связан с началом войны России и Украины в феврале 2022 г. Цены отреагировали мгновенно и сильно, что выразилось в квартальном скачке на 26%. Это событие отмечено в хронологии как геополитический шок, приведший к резкому росту цен. Дальнейшие санкции и ограничения ЕС и G7 во II–IV кварталах 2022 г. поддерживали волатильность, но не вызвали новых скачков за пределами порога 15%.

Таким образом, кварталы с аномальными изменениями цен Brent (I кв. 2021 и I кв. 2022) полностью совпадают с двумя ключевыми факторами: восстановлением глобального спроса после пандемии и началом войны в Украине.

Остальные события в 2022–2025 гг. (санкции, решения ОПЕК+, банковский кризис, ближневосточные конфликты, ураганы) приводили к колебаниям, но они оставались в пределах «нормальной» волатильности ниже 15% (Рис.5).

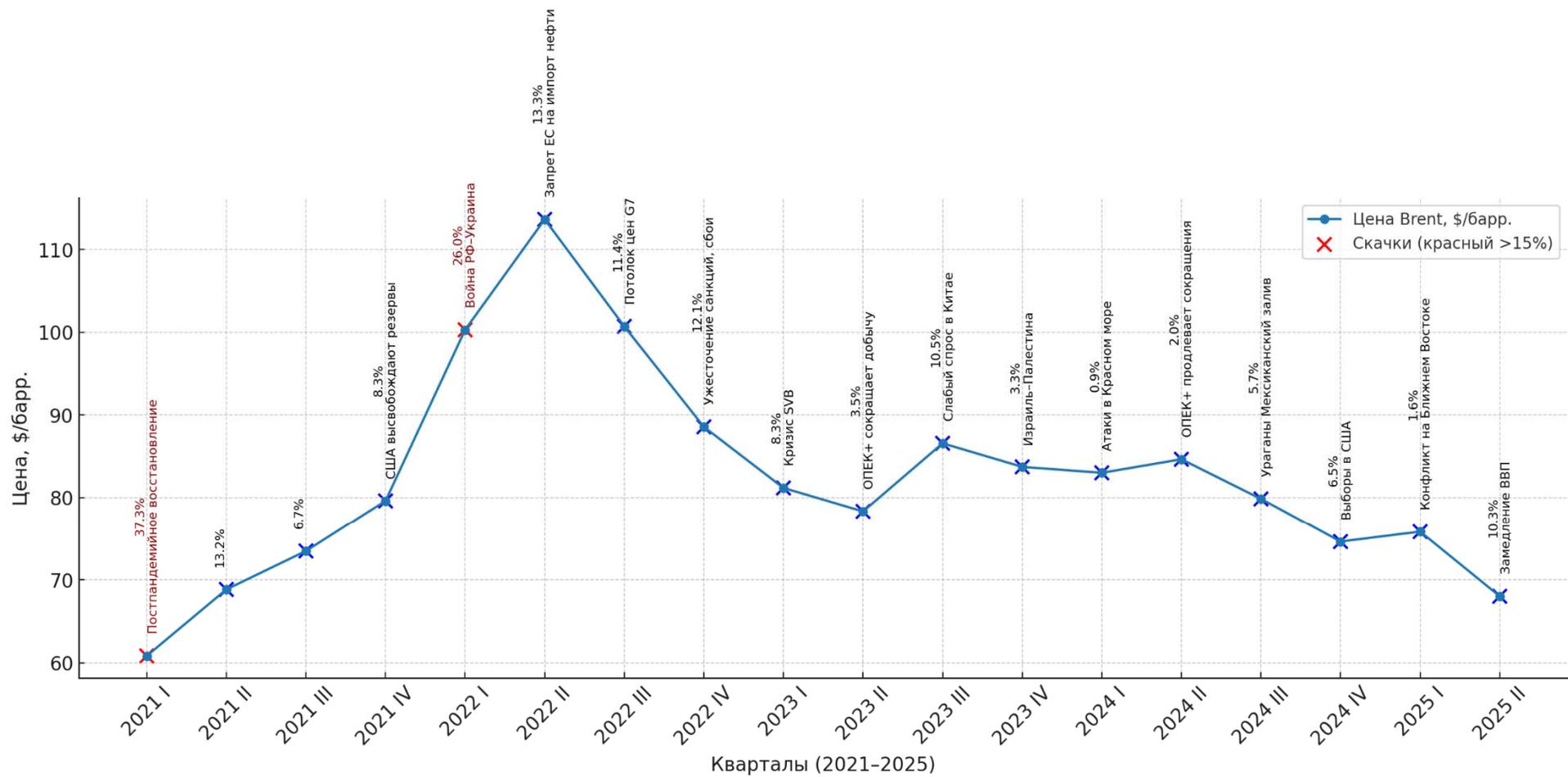

Рис.5. – Квартальная динамика цен на нефть Brent (2021–2025) с указанием событий и выделением аномальных скачков